

Михаил Ковалев, Го Линь

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ

Краткий обзор стратегий и результатов предыдущих поколений руководителей КНР

Эволюция стратегий государственного регулирования экономики в КНР представлена в таблице 1, результаты китайских реформ сведены в рисунки 1-4.

Таблица 1

Хронология китайских реформ и эволюция китайской экономической модели

Период	Модель реформ
1949-1976 (первое поколение руководителей КНР во главе с Мао Цзэдуном). Культурная революция	Лозунг: «социалистическая индустриализация». Ускоренный переход от аграрной страны к индустриальной с помощью СССР (до 1960 г.) и к плановой экономике. Раздача земли крестьянам в 1950 г. и создание кооперативов. Большой скачок к коммунизму (1958-1961): сельские коммуны, дворцовые доменные печи. Культурная революция и хунвэйбины (1966-1976). План четырех модернизаций: сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники. Слоганы: «опора на собственные силы» и «больше, быстрее, экономнее и лучше» (чем в СССР).
1978-1992 (второе поколение во главе с Дэн Сяо Пинем)	Лозунги: «одна страна – две системы» и «переходить реку, нащупывая камни». Сельский семейный подряд и поселковые предприятия. Экспериментальная открытость (кайфан) в юго-восточных регионах с экспортной ориентацией и привлечением с иностранными инвестициями современных технологий. События на Тяньаньмэнь и санкции Запада (1989). Децентрализация финансов (разделение котлов) и формирование бюджетно-налоговой системы, двойные цены (административные для плановых заданий и рыночные для сверхпланового выпуска). Переход к двухуровневой банковской системе с «политическими» банками. Слоган «плановая экономика – главное, а рыночное саморегулирование – вспомогательное» к концу периода заменен на «плановая товарная экономика».
1992-2002 (третье поколение во главе с Цзян Цзэмином)	Лозунг: «социалистическая рыночная экономика». Развитие и поощрение частного бизнеса. Концепция «тройного представительства»: народа, партии и экономической элиты (бизнеса). Реформирование госсектора: разделение функций правительства и предприятий, акционирование и внедрение корпоративного управления, контракты и новая оплата труда. Вступление в ВТО (2001 г.). Слоган: «государство регулирует рынок – рынок регулирует предприятия».
2002-2012 (четвертое поколение во главе Ху Цзинтао)	Лозунг: «гармоничное устойчивое развитие, центр которого – человек». «Качество экономического роста» и переход от массового производства трудоемких товаров к высокотехнологичному капиталоемкому производству. Создание системы современных предприятий: очистка от «плохих» долгов, ТНК. «Идти вовне» – стимулирование зарубежных инвестиций с целью доступа к ресурсам, технологиям, брендам. Смена амплуа с «фабрики мира» на «инновационного гиганта», «от заимствований – к собственным инновациям», курс на строительство «экономики знаний». Слоган: «не Китай открылся миру, а мир открылся Китаю».

Источник: составлено авторами.

Новое состояние – новые реалии

После XVIII съезда КПК в Китае стали ставить более амбициозные цели, вытекающие из общенародной мечты: восстановить в мире роль китайской цивилизации – до XIX века в течение тысячелетий китайская экономика составляла практически треть мировой. Председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал это так: «Давайте воплотим в жизнь китайскую мечту... Нужно распространить китайский дух, в основе которого лежит патриотизм, все вместе мы сможем осуществить китайскую мечту».

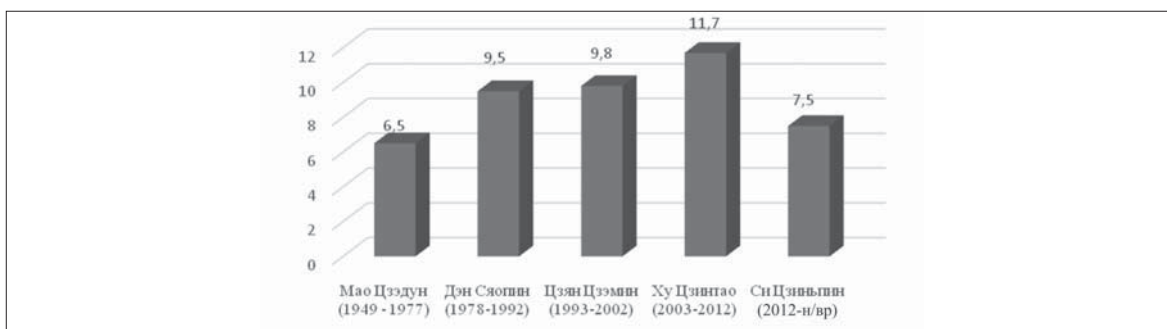

Рис. 1. Динамика среднегодовых темпов роста ВВП Китая в постоянных ценах в периоды правления пяти поколений руководителей

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ.

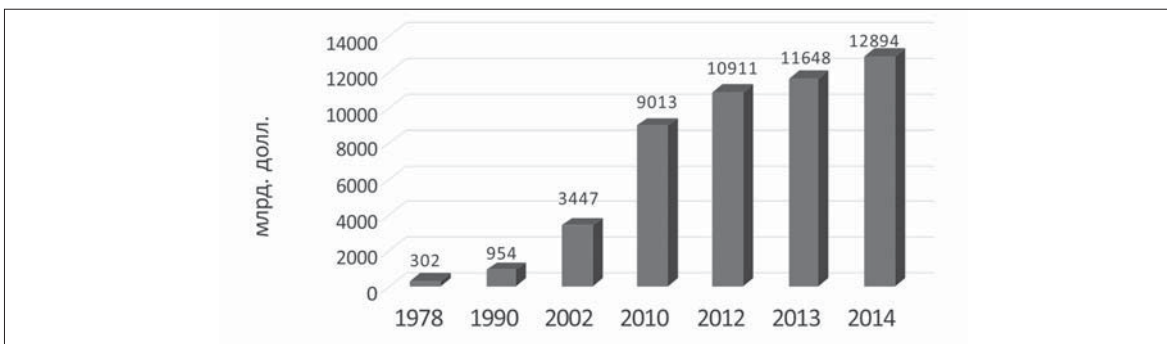

Рис. 2. Динамика ВВП Китая по ППС на душу населения

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ.

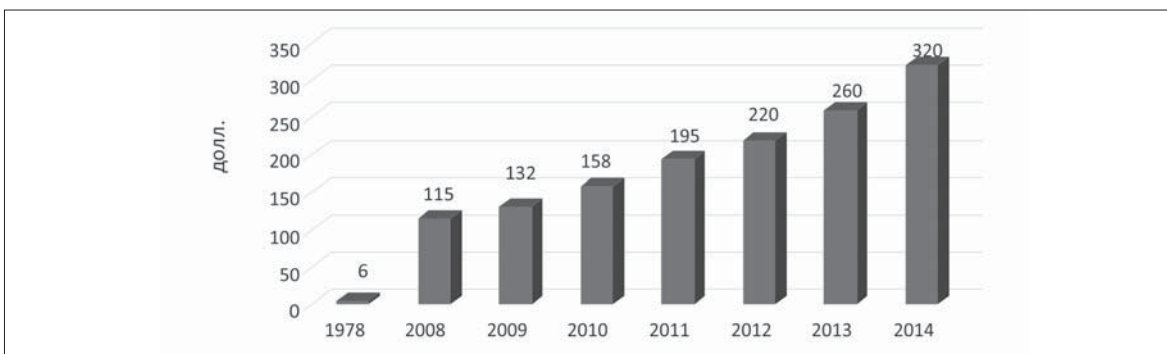

Рис. 3. Динамика среднемесячной заработной платы в Китае

Источник: составлено авторами на основе данных Статкомитета КНР.

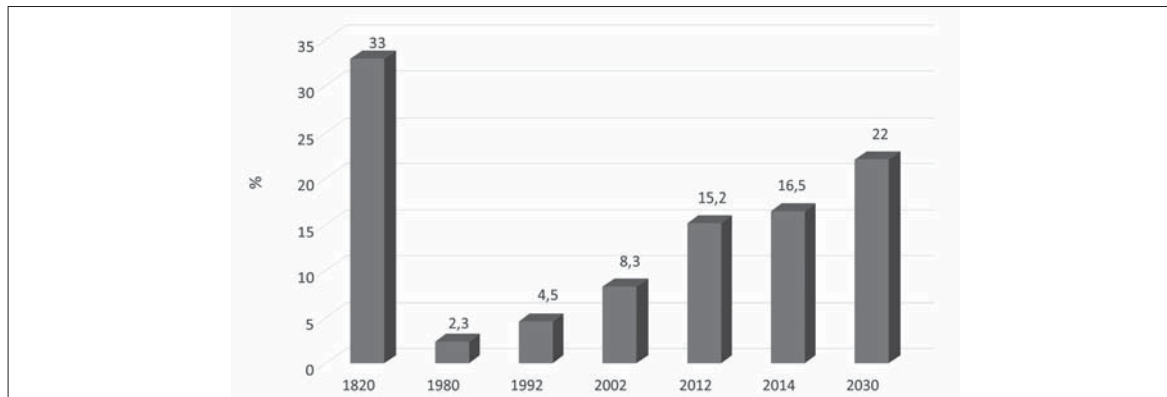

Рис. 4. Доля Китая в мировой экономике (ВВП по ППС) и консенсус-прогноз

Источник: составлено авторами на основе Maddison (1820), МВФ (2014) и консенсус-прогноза (2030).

В ведущих китайских газетах в 2013-2014 гг. стали появляться статьи с лозунгами, задающими цивилизационные задачи государства: «Миру необходима китайская мечта – она должна сменить западную идеологию»; «Брать истоки в Китае и принадлежать всему миру»; «Перейти от локального мышления к глобальному»; «Сделать великий вклад, превосходящий вклад Запада»; «Китайская модель разрушает гегемонию западной модели общечеловеческих ценностей»...

Важнейшие приоритеты Китая после XVIII съезда КПК можно сформулировать так¹:

военно-политические: «военная мощь должна соответствовать экономической»;

дипломатические: абсолютная многовекторность – вторая часть лозунга «все страны – наши друзья, лишь бы это было выгодно Китаю» – заменена словами Конфуция: «к обоюдной выгоде, т.е. мы зарабатываем деньги вместе»;

экономические: «новое состояние экономики требует перехода к новым реалиям». Важнее устойчивый долгосрочный качественный экономический рост (5-7%), чем высокие краткосрочные темпы роста (уже три года прирост ВВП – 7-8%). Переход от традиционной экономики со значительными безнадежными долгами госкомпаний банкам, избытком производственных мощностей и низким внутренним спросом к новой экономике: с высоким внутренним спросом, высокотехнологичной экспортоориентированной сферой услуг (включая интернет-экономику), современным сельским хозяйством и инфраструктурой XXI века (порты, железные дороги, логистика с ультра-современными технологиями). «Экономическая дипломатия» с целью выхода китайских компаний за пределы страны («язык чужой» – выход вовне). Уже 12-й год подряд документ № 1 (первый и самый важный в году) ЦК КПК посвящен сельским реформам. В 2015 г. предполагается упорядочить (либерализовать) права землепользования, провести реформу акционерных прав крестьян в коллективных активах, ускорить строительство системы сельхозуправления нового типа. Цель – разбудить «спящие капиталы» сельских жителей (речь идет о дальнейшем продвижении рынка и частной собственности на село);

инновационные: «мир говорит об экономике знаний, а китайцы ее строят». Планом-2020 предусмотрен инновационный скачок: переход от подражания к самостоятельному новаторству в развитии высоких технологий – «от технопарков в СЭЗ к экономике знаний». Китай предполагает перейти от имитационного копирования (шаньчжай) зарубежных высокотехнологичных товаров к собственным инновациям. Провозглашен лозунг: «отказ от пассивного усвоения и трансляции знаний в пользу креативности, инновационной промышленности». По планам, к 2050 г. в стране должна быть создана экономика знаний;

внешнеторговые: «снизить зависимость темпов экономического роста от экспорта и иностранных инвестиций». Экспортировать в основном высокотехнологичные товары: к 2014 г. в экспорте доля товаров высоких и средних технологий достигла по 40% каждой и только 20% китайских товаров – низкие технологии. Создание на территории Китая страновых зон свободной торговли (с Японией, Южной Кореей, странами АСЕАН);

инвестиционные: от привлечения инвестиций к зарубежным инвестициям. Для страны 2014 г. был знаменателен тем, что зарубежные инвестиции Китая превысили иностранные инвестиции в страну и был зафиксирован чистый отток капитала (net capital outflow). С 2004 по 2013 год инвестиции Китая за рубеж выросли с 45 млрд. до 90,1 млрд. долл. В 2015 г. они должны достигнуть 150 млрд. долл. Среднегодовой темп роста – 41,6%. Объем накопленных зарубежных инвестиций Китая превысил 0,5 трлн. долл. Между 2005 и 2012 годами китайские предприятия инвестировали в 492 проекта в 156 государствах мира, стоимостью более 100 млн. долл. каждый. При этом 90% – это проекты госпредприятий. Из них только 88 проектов – проблемные. С XVI съезда КПК, провозгласившего целью создания в Китае мирового класса ТНК к 2014 г., созданы сотни компаний, активно работающих за рубежом. Если в 1989 г. в список Fortune Global входил только Банк Китая, то в 2000 г. – уже 9 компаний, а в 2014 г. – 100, в том числе 86 государственных. Инвестиционный банк Goldman прогнозирует, что в ближайшие годы в мировом топ-500 китайцы обойдут США с по крайней мере 150 компаниями (сейчас Соединенные Штаты представлены 128 компаниями).

С 2010 года Китайский банк развития и Китайский экспортно-импортный банк предоставили кредитов для развивающихся стран больше, чем Всемирный банк. В 2014 году Китай способствовал созданию Банка развития БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). По подсчетам Азиатского банка развития, к 2020 году ежегодные инвестиции Китая в инфраструктуру Азии составят до 730 млрд. долл.

В конце 2014 года в Пекине 21 страной, включая Индию, Вьетнам, Казахстан, подписан договор о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (САИВ) с начальным уставным фондом 50 млрд. долл. и доведением его до 100 млрд. долл. Этот китайский конкурент Азиатского банка развития был настороженно встречен США, Японией, Австралией, Индонезией. Правда, позднее, после подключения к проекту ряда ведущих стран мира, США вынуждены были сменить отношение к новому конкуренту МВФ и Всемирного банка. Основная задача нового банка – кредитование проектов «Морского шелкового пути» XXI века.

Новый напор Китая в рамках экономической зоны «Шелкового пути» и «Морского шелкового пути», которые за рубежом называют «китайской версией плана Маршалла», сами китайцы интерпретируют следующим образом: «Китай постепенно становится мощной страной и начинает брать на себя все больше международной ответственности, к тому же он имеет большие стратегические цели».

¹ Следует учитывать некоторое несоответствие китайской риторики и прагматизма действий.

«Пояс и путь»

На XVIII съезде КПК была провозглашена линия на ускорение темпов стратегии «идти вовне». Были упрощены процедуры и даны новые льготы для зарубежных инвестиций, особенно в высокотехнологичных отраслях.

Механизмами, призванными обеспечить инвестиционные стратегии Китая за рубежом, выступают две стратегии нового китайского руководства: экономический пояс «Шелковый путь» и «Морской шелковый путь» XXI века. Китайцы образно назвали их: «Один пояс, один путь», или коротко: «Пояс и путь». Инвестиционная стратегия «Пояс и путь» стала главной площадкой для китайской экономической дипломатии. Быстрый подъем Китая за счет стремительного роста чистого экспорта послужил примером того, как дипломатия способствует развитию экономики. Идея китайского плана «Пояс и путь» – экспорт избыточных мощностей страны. Стратегия имеет основную цель: загрузить избыточные производственные мощности металлургии, угольной, нефтехимической, стекольной, цементной, алюминиевой промышленности, судостроения, производства солнечных батарей и ветряных электростанций заказами из-за рубежа.

Инвестиционная стратегия китайского руководителя Си Цзиньпина «Пояс и путь» с помощью создаваемой инфраструктуры вдоль древнего Шелкового пути предполагает стимулировать двусторонние торгово-экономические отношения в Южной, Центральной и Западной Азии, Центральной и Восточной Европе и резко увеличить прямые зарубежные инвестиции и торговлю Китая. Отметим, что в 2013 году торговля между КНР и странами зоны «Пояс и путь» составила более 1 трлн. долл., т.е. почти четверть общего объема внешней торговли Китая. В странах и регионах экономического пояса «Шелкового пути» инвестиционный риск гораздо меньше, чем в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Африке. Китай обещает, что его инвестиции в модернизацию трудоемких отраслей позволят превратить их в высокотехнологичные производства XXI века. Стратегия предназначена для выполнения конкретных зарубежных проектов (см. ниже). Она включена в национальные долгосрочные планы и под нее выделяется существенное финансирование.

В стратегии «Пояс и путь» намечены пять следующих направлений:

северное направление А: Чанчунь – Монголия – Россия – Европа;

северное направление Б: Пекин – Россия – Германия – Северная Европа;

среднее направление: Пекин – Сиань – Урумчи – Афганистан – Казахстан – Венгрия – Париж;

южное направление: Гуанчжоу – Хайкоу – Ханой – Куала-Лумпур – Джакарта – Коломбо – Калькутта – Найроби – Афины – Венеция.

Иными словами, экономический пояс «Шелкового пути» в понимании китайцев – не только древний путь Марко Поло через Центральную Азию, но и всевозможные ответвления: скоростная железная дорога Пекин-Москва, с первоочередной веткой Москва-Казань, железная дорога Чунцин-Синьцзян-Европа, выход через Монголию на транссибирские магистрали, проект «16+1» Китая с 16-ю странами Центральной и Восточной Европы с выходом к голландскому Роттердаму.

Тесное сотрудничество Китая с Россией в вопросах развития Евразийской платформы, нацеленное на создание нового порядка в многополярном мире в политической, экономической и культурной сферах, в противовес американизации будет способствовать реализации проекта «Пояс и путь».

Проявляют интерес к проекту и в Европе. В Брюсселе Си Цзиньпин заявил, что экономический пояс «Шелкового пути» позволит интегрировать рынки Европы и Азии и сделать Китай и ЕС, по его выражению, «сдвоенным двигателем глобального экономического роста». Китай уже приступил к реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» открытием морского порта на Желтом море в районе Сюйвэй (восточная точка пояса). Обсуждаются проекты строительства ряда логистических центров в Центральной Азии. Однако идеология проектов не ограничивается созданием транспортной инфраструктуры, она связана с созданием информационных, финансовых и иных сетей.

Для Беларуси могут быть интересны оба северных направления стратегии «Пояс и путь». Правда, это произойдет в том случае, если путь не пойдет через интегрированную в ЕС Украину.

Обсудим причины, побудившие Китай выдвинуть стратегию «Пояс и путь».

1. Избыточные валютные активы. Китай имеет более 4 трлн. долл. валютных резервов. Поскольку они состоят в основном из американских долларовых активов, коэффициент риска высок. Стабильная экономика, бурный рост валютных резервов и усиливающаяся интернационализация юаня обеспечивают сильную поддержку для интернационализации китайских предприятий («идти вовне»). На совещании АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) в 2014 г. Си Цзиньпин заявил: «Китай будет инвестировать 40 миллиардов долларов для создания Фонда Шелкового пути, Фонд будет иметь открытую форму. Приглашаем к сотрудничеству внутренних и внешних инвесторов». К началу 2015 г. Фонд Шелкового пути создан – пока в размере 10 млрд. долл.

2. Необходимость доступа к зарубежным нефтегазовым и минеральным ресурсам. В связи со стремительным ростом ВВП (более 9% в течение 36 лет) уровень потребления ресурсов и энергии «китайской мировой фабрикой» значительно вырос. В китайском докладе по энергетике за 2014 г. показано, что зависимость Китая от импорта нефти достигла 59,5% (чистый импорт нефти составил 308 млн. тонн), зависимость от импорта газа – 32,2%, импорт природного газа вырос до 59 млрд. кубометров (в том числе передача природного газа по трубопроводам составила 52,5%), зависимость от импорта СПГ составила 47,5%, зависимость от других импортируемых ресурсов такова: железная руда – 53,6%, алюминий – 52,9%, медь – 69%, калийная соль – 52,4%.

Стратегия «Путь и пояс» поможет получить доступ к ресурсам России и центрально-азиатских республик и построить энергетическую и транспортную инфраструктуру для обслуживания Китая российскими, казахскими, туркменскими энергоносителями. Лозунг: «деньги сегодня за энергетическое влияние завтра» – после постройки нефтепроводов и газопроводов влияние Китая на цены за поставляемые энергоносители усилится.

3. Концентрация индустриальной инфраструктуры Китая на восточном побережье и экономическая слабость центра и запада. За тридцать лет открытости восточные прибрежные районы были более успешными для экономического развития, чем внутренние и особенно западные. Стратегия «Пояс и путь» подключит последние к международным проектам Китая. В случае если восток подвергается внешним ударам, это угрожает экономической безопасности Китая. В 2014 году доля экономики восточной прибрежной экономической зоны составила 54,2% ВВП Китая, население, проживающее в этой зоне (530 млн. человек), насчитывает 40,2% всего населения. На конец 2014 года в Китае работало 8 атомных электростанций, из них 7 находятся в прибрежной зоне. В соответствии с Азиатско-Тихоокеанской стратегией США и НАТО развернули вокруг Китая военную мощь в количестве 123 тыс. военнослужащих, что составляет 40% от американских войск за рубежом.

4. Необходимость активизации процесса инвестиций за рубежом («идти вовне»). В 2013 г. китайские инвестиции в Европе упали на 15,4%, быстрый рост достигнут только в Латинской Америке – 133%.

Пекинский Институт Азиатско-Тихоокеанского региона и глобальной стратегии считает, что ближайшие пять лет станут периодом экономических преобразований и модернизации, индустриализации, урбанизации, открытых стратегий и реформ зон свободной торговли. Осуществление стратегии «Пояс и путь» значительно увеличит китайский экспорт. Этому будет способствовать развитие туризма и сельского хозяйства в Восточной Европе, Центральной и Южной Азии, ускорятся процесс индустриализации и развития логистической инфраструктуры (железных дорог, портов, мостов и дорог), строительство сетевой инфраструктуры, интеграция финансового сектора и других сетевых секторов в рамках Евразии.

В экономической зоне «Шелкового пути» предполагаются следующие инвестиционные проекты:

Железнодорожный проект. Одним из важных производств Китая является оборудование для высокоскоростных железных дорог. Их протяженность в Китае достигла 18000 км, заняв первое место в мире. Созданные мощности нужно переориентировать на строительство таких дорог за рубежом. Отметим, что высокоскоростные дороги в Китае пользуются большой популярностью и уже заняли 60% рынка гражданской авиации. Китай считает, что настал отличный момент для продвижения китайского железнодорожного оборудования в рамках проекта «Пояс и путь» вдоль «Шелкового пути». Проект будет способствовать совершенствованию инфраструктуры развивающихся стран Центральной Азии и Восточной Европы. Статистика показывает, что в 2014 году Китай экспортировал на 4,27 млрд. долларов железнодорожной техники, демонстрируя увеличение на 22,6%.

Морской проект. Китайские инвестиции в основные активы водного транспорта в 2014 г. достигли 21,56 млрд. долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 16,2%. Китай предлагает морскую версию «Шелкового пути».

Ядерный проект. В Китае запланированы 6-8 проектов по ядерной энергетике, общей стоимостью около 50 млрд. долл. В 2015 г. Китай планирует вырабатывать на АЭС 40 млн. кВт, в 2020 г. – 58 млн. кВт. Страна начала развивать ядерную энергетику поздно, и сегодня только 2% электроэнергии вырабатывается на АЭС (Франция – 78%, Южная Корея – 35%, США – 19%). С 2014 года китайская атомная энергетика (43% строящихся в мире АЭС находятся в КНР) ускорила темпы развития. По прогнозу МАГАТЭ, в следующие 10 лет, кроме Китая, во всем мире будет построено 60-70 ядерных энергоблоков высокой мощности. По предварительным оценкам, рынок ядерной энергетики в мире достигнет 150 млрд. долл., и Китай может получить значительную его долю.

Электронный проект. Успех китайского ритейлера электронной торговли «Али Баба» (в 2013 г. его оборот превысил суммарный оборот американских пионеров электронной торговли eBay и Amazon) делает интернет-экономику важным приоритетом пятилетки 2016-2020 гг., а проект «Пояс и путь» поможет ему более активно идти в страны Центральной Азии и Восточной Европы и удешевит «Али Бабе» доставку при увеличении скорости. Развитие электронной торговли даст новый импульс производству компьютеров и мобильных телефонов. В 2015 г. в КНР будет продано 0,5 млрд. смартфонов – это треть от объема мировых продаж. При этом 85% рынка смартфонов держат китайские компании LENOVO, Xiaomi Tech, Huawei, ZTE и т.д., что позволит им быть одними из самых дорогих высокотехнологичных компаний мира. В 2014 г. Lenovo инвестировала 2,3 млрд. долл. в приобретение серверного бизнеса от IBM, а затем еще почти 3 млрд. долл. в покупку у Google бренда Motorola Mobility.

Таким образом, в отличие от американского «плана Маршалла», который предусматривал в основном экспорт производственного оборудования, его китайская версия предусматривает экспорт инфраструктурного оборудования для строительства и эксплуатации железных и автомобильных дорог, телекоммуникационных и финансовых сетей, ядерных электростанций.